

³⁰ Книга включена в Собр. соч. Т. 6. Приложения. Далее в тексте: ОНЧ.

³¹ Это отражается и в иконографии свт. Николая. См., напр., небольшую книжечку Д.И. Чижевского с описанием коллекции икон свт. Николая в музее Recklinghausen в Германии, где из 16 репродукций 9 посвящены чудесам. Dmitrij Tschizhewskij. The Icons of St. Nick. Overseas Publishers, 1964. (Original publ.: Aurel Bongers Publ. Recklinghausen, 1957.)

³² Отрывок из книги (ОНЧ. С. 50–53) с историей происхождения различных икон был напечатан в журнале «Звено» под названием «Николина вера. См.: Звено. 1928. № 2 (1 февраля). С. 95–102. Далее ссылки на страницы в ОНЧ даются в тексте (в круглых скобках после цитат).

³³ См.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871; 1988. Историю житий на русской почве см. в статье О.В. Творогова «Житие Николая Мирликийского» в: Словарь книжников и книжности древней Руси. Вып. 1. С. 168–172. Считается, что так называемое «иное житие» относится к Николаю Пинарскому, а написанное Симеоном Метафрастом (X в.) — к Николаю Мирликийскому.

³⁴ Этой теме посвящена особая глава в книге Б.А. Успенского «Филологические разыскания в области славянских древностей». М., 1982.

³⁵ См., напр.: *Steiner Rudolf.* The Archangel Michael: His Mission and Ours. Selected Lectures and Writings. Hudson, N. Y., Anthroposophic Press, 1994.

³⁶ См.: Андрей Белый и антропософия: Материалы к биографии (интимной) / Публ. Дж. Мальмстада // Минувшее. 6, 1988. С. 354.

³⁷ См. письмо Андрея Белого от 12 марта 1922 года и комментарии к нему: Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступ. ст. и коммент. А.В. Лаврова и Джона Мальмстада. СПб., 1998. С. 237–246.

³⁸ См. помету Ремизова даты и места получения на письме А.В. Тырковой-Вильямс к Серафиме Павловне от 15 июля 1922 года (*Амхерст*).

³⁹ *Андрей Белый.* Воспоминания о Штейнере. Paris: La Presse Libre, 1982. С. 160.

Продолжавшийся интерес Ремизовых к антропософии подтверждается открыткой иеромонаха Иоанна (Шаховского) к Серафиме Павловне от 1.12.30, как видно, отвечающей на вопрос или продолжающей разговор: «О Господе чтимая Серафима Павловна, думается мне, что не стоит нам идти к антропософам. Простите за краткость письма. Иеромон<ах> И<оанн>». Предыдущая открытка (20.11.30) подтверждала назначенную встречу (*Амхерст*). В «Вестнике РСХД» иеромонах Иоанн опубликовал статью «О прямых путях (Неправда теософии и антропософии)» (1932, № 10–11. С. 4–9).

⁴⁰ См. по библиографии Hélène Sinany. Alexis Remizov: Bibliographie. Paris, 1978.

⁴¹ См. выше примеч. 20.

Ремизов и YMCA-Press

Переписка 1925–1932 годов

1. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

5 окт<ября> 1925 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Михайлович! Прежде всего позвольте выразить искреннее сожаление, что я до сих пор еще не знаком с Вами лично. Это, однако, нисколько не мешает мне давно и хорошо знать и любить Вас как изумительного и ни с кем не сравнимого русского писателя. В прошлом мы с женой плакали при чтении Вашего «Звенигорода окликанного»¹. Он дает русской душе то, о чем она больше всего тоскует: запах весенних полей, родной земли, музыку исконной народной речи и гениальную наивность язычески-христианской религиозности. Но за всем этим есть нечто бесконечно более глубокое, что я оцениваю как гениальное достижение: это святость в русском духе, прикосновение к Божественному, к наглядным глубинам народной совести, к самому заветному в ней.

Вот это чувство, пережитое мною, и заставляет меня обратиться к Вам.

Мне хотелось бы вдохновить Вас на книгу о Николае Угоднике². По-моему, только Вы можете ее написать. А она нужна русскому человеку не менее, если не более, чем такая книга, какую написал для нашего издательства Борис Зайцев (Преподобный Сергей)³. Книга должна быть написана приблизительно так, как Вы писали свои «византийские» вещи⁴.

Но об этом необходимо поговорить лично. Поэтому доставьте мне удовольствие познакомиться с Вами и позвольте мне у Вас побывать. Конечно, был бы оч<ень> рад и Вас увидеть у себя.

Ответьте мне: 44, rue St. Sébastien, Paris, XI, Mr. Vycheslav.

Я редактор издательства Христианского союза молодежи и соредактор журнала «Путь»⁵ (который принял Ваши вещи для следующего номера) — проф. Борис Петрович Вышеславцев, искренне Вас уважающий и любящий и Ваш давний и верный поклонник.

¹ Звенигород окликанный. См. примеч. 18 к вступ. статье.

² Н.А. Бердяев писал Ремизову за несколько дней до письма Вышеславцева: «Вам предполагают заказать жизнь Николая Угодника. Это может Вам дать приличный заработок. Советую Вам согласиться. <...> Очень интересно писать об отражении жизни св. Николая в русском народном творчестве» (3.10.<25>. Год по альбому. *Амхерст*).

³ См. примеч. 16 к вступ. статье.

⁴ См., в частности: Трава-мурава. Сказ и величание. Берлин, 1922.

⁵ См. примеч. 5 к вступ. статье.

2. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

13 янв<аря> 1926 г. в г. Париже¹.

Дорогой Алексей Михайлович!

«Хворь» не выходит из Вашего дома, надо, чтобы Вы ее об-ективировали в какого-либо беса («вертышка» или «ползуку»)² и затем изгнали или сожгли. Где-нибудь она у Вас висит на ниточках в виде вредного талисмана, а если нет — ее надо сделать и уничтожить в огне («яко тает воск от лица огня...»)³. Такое лечение я решаюсь Вам рекомендовать, ибо оно согласуется с Вашим пониманием христ<ианской> религии, а также потому, что доктор сказал, что Серафима Павловна скоро встанет. Мы желаем ей от души здоровья и Вам тоже, исключительно с корыстной целью, чтобы у Вас еще побывать и попить чаю и подумать о русской земле и крещенских морозах (35!). На этот счет у Вас должны быть особые сказки. Н.А. Бердяев дал мне знать, что Вам нужны деньги, и так как я являюсь тем членом редакции, кот<орый> заведует этой частью, то я вчера же выслал Вам 20 долл<аров> (во франках) прямо на дом. Это «аванс», ибо возможно, что Вам следует больше, я не имею еще сверстанного текста⁴.

Ваш Б.В.

¹ Открытка. Послана по адресу: Monsieur Alexis Remisoff, 120 bis. Av. Mozart, 5 Villa Flore, Paris XVI.

² «Вертыш», «ползука» — побывав у Ремизова, Вышеславцев, без сомнения, «познакомился с развешенными на ниточках под потолком фигурками — сказочными персонажами, талисманами и т. д., которым Ремизов обычно давал названия и имена, и в какой-то степени включился в ремизовскую игру. Ср. описание берлинской квартиры Ремизовых: «Довольно высоко над столом были протянуты веревочки, на них висели маленькие игрушки, фигурки людей и зверей, разные необычные предметы, раковины, хвостики, рыбы скелеты. Веревки сходились к пауку, в углу — «паук ест их», «вот он сколько съел!»» (Н.В. Резникова. Огненная память. Berkeley, 1980. С. 64); и более позднее описание уже последней квартиры Ремизовых на рю Буало: «...а под потолком болтались на веревочках всякие ремизовские талисманы, «гешпенсты» — черти, травы, рыбы кости, летучие мыши. На столе сидел подземный цверг, по-русски Огневик («добрый он, нос ведь колбаской!»). На подушке Коловертыш — «лежит днем на кровати, вместо меня, тепло сохраняет — борода какая-то!» И еще на нитках — сушеные травы, весна прошлого года, оберегающие от несчастья кости, змейки, божки...» (Андрей Седых. Далекие, близкие. Нью-Йорк, 1979. С. 104).

³ «Яко тает воск...» — цитата из Псалтири (Пс. 67, ст. 3).

⁴ В № 2 (1926) журнала «Путь» (с. 59–87) были напечатаны 13 коротких рассказов Ремизова под общим заглавием «Из книги Плетешок», разделенные на две части: I. Дела человеческие и II. Русские повести.

3. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

16 марта 1926.

Париж

Господину А. М. Ремизову

Дорогой Алексей Михайлович!

Книги «Пути» в пяти экз<емплярах> Вам высланы. Простите, что так долго не отвечал Вам: Андерсон¹ был в отъезде, и я без него не мог выслать книг. Сам я был страшно занят это время писанием статей, редакторскими работами, лекциями и множеством мелких дел, а потому должен был все откладывать мой визит к Вам. Это для меня громадное удовольствие и отдохновение. На след<ующей> неделе я мог бы обратиться к Вам в среду или в пятницу. Передайте наш сер-

дечный привет Серафиме Павловне. Вы прислали нам в «Путь» замечательную открытку, которую я поспешил себе присвоить.

Искренно Вам преданный
Б. Вышеславцев.

¹ П.Ф. Андерсон — директор издательства, см. о нем вступ. статью, примеч. 12.

4. А.М. Ремизов — Н.А. Бердяеву

7.7.<19>26¹
Paris

Дорогой Николай Александрович, Я сейчас очень в растерзанном виде²: еще одно испытание — очутился под автомобилем и уж сказал себе «конец» — а выпростал ноги и поднялся и пошел³ (к великому восторгу публики, вроде «Петрушки»). Я не виноват, я осторожен, автомобиль ехал по неуказанному направлению⁴.

Я писал Вышеславцеву, ссылаясь на Вас о моем рассказе «Рождество»⁵. Я его переписал на машине, еще исправил. Вышеславцева я просил принять от меня рукопись, подсчитать и выдать мне вперед гонорар. Больше уж недели, как писал ему, до моей катастрофы, а ответа нет. Я прошу Вас, напишите ему, Вас он послушает.

Алексей Ремизов.

Кланяюсь Л<идии> Ю<дифовне>, Е<вгении> Ю<дифовне>, Ирине Васильевне⁶ от нас обоих.

¹ Письмо из БА.

² Под «растерзанном виде» столбиком: «помят избит /встряхнут/ как коза лупленая».

³ В письме Шестову от 2 июля Ремизов писал: «...вчера я попал под автомобиль и очень крепко ударился: весь в ссадинах и в крестце больно (не в хвосте, выше). Надо меня освидетельствовать. Ударился правой стороной. И правая рука». Переписка с Шестовым. С.157.

⁴ Далее рисунок автомобиля.

⁵ Рождество // Путь. № 7. 1927. С. 3–14.

⁶ Л.Ю. Бердяева (1889–1945) — жена; Е.Ю. Рапп († 1960) — свояченица; и И.В. Трушева — теща Бердяева.

5. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

Господину А.М. Ремизову.

Париж

25 октября 1926 г.¹

Дорогой Алексей Михайлович!

Я не отвечал Вам так долго потому, что был в отсутствии из Парижа, а затем хотел прочесть то, что Вы напечатали из «Николая Угодника» в «Верстах»²; и, наконец, после прочтения еще медлил с письмом, чтобы утешить Вас получением двух громадных томов «Nagios Nikolaos», Gustav Angich³, — одного по-гречески (материалы) и другого по-немецки (Прологомена. Изыскания. Индекс).

Вы помните, что наш план, выработанный с Вами совместно, заключался в следующем: книга должна состоять из двух частей: 1. по возможности строго и документально написанное житие св. Николая и 2. легенда о св. Николае или Никола Угодник в сознании русского народа. Предполагалось, что первое Вы напишете заново по источникам, а для второго сделаете выборку из Вашего «Звенигорода»⁴ и кое-что прибавите вновь. Теперь я должен признать, что напечатанное в «Верстах», прежде всего, конечно, совершенно не подходит для первого отдела, ибо ни в каком смысле не составляет исторического жития. Но оно не подходит также и ко второму отделу и не вяжется со стилем Ваших русских легенд о Николае, которые я ставлю очень высоко. Вообще то, что напечатано в «Верстах», совершенно не подходит к характеру нашего издательства. Это есть, прежде всего, чистая беллетристика, тогда как нам нужен иконописно-исторический строгий стиль, в духе Ваших «византийских» вещей.

Нужно сказать, что Вы такой большой маэстро, что даже Ваши менее удачные вещи в своем роде прекрасны и способны волновать читателя. Но, должен сознаться, что «Николины притчи» стоят гораздо выше: они гораздо подлиннее и глубже соединены с народным духом и с русской землей.

Здесь же гораздо больше сочинительства, выдумки, изобретательности. Нужно признать, что всюду рассеяны в них удачные образы и прозрения, всюду понят драматический смысл современного ритма; но они слишком прямы, дерзки, экзотичны. Нужно еще признать, что всюду у Вас появление св. Николая вызывает в читателе некоторый мистический трепет, необыкновенно ловко подготовленный. Все это я должен признать, как Ваш самый искренний почитатель. Это вполне уместно в чисто литературном журнале и в форме беллетристической книжки, но все же это не то, что нам нужно.

Вы слишком опытный знаток стиля и обладаете слишком глубоким чувством эпохи, чтобы не понять той задачи, которая, как мне кажется, может и для Вас представить редкую заманчивость и которую, как нам кажется, никто кроме Вас выполнить не может. Вам нужно в одной и той же книге показать два различных типа творчества и два стиля: один — Ваш обычный, исконно русский, «ремизовский стиль», другой — подходящий к историческому и всенародному св. Николаю. Как бы то ни было бедно, скупо и строго подобного рода житие, — все же его надо дать, и оно представит некоторый эффект по контрасту с Вашими русскими легендами.

Я надеюсь, что выписанные нами книги удовлетворят Вашим самым строгим историческим требованиям. Я еще надеюсь кое-что просмотреть в этом материале прежде, чем передам его Вам. Необходимо нам сговориться о предстоящем свидании. Конечно, я был бы очень рад видеть Вас у себя. Но знаю Вашу нелюбовь к большим выездам, к гостям, балам, зрелищам и увеселениям и потому согласен приехать к Вам. А еще проще было бы, если бы Вы собрались к нам в редакцию, сюда.

Передайте наш искренний привет Серафиме Павловне.

Сердечно Вам преданный,

Б. Вышеславцев.

¹ Помета рукой Ремизова: 26.10.26. Это письмо не вклеено в альбом, а хранится в папке переписки с редакторами и издателями (карт. 19, папка 7).

² См. вступ. статью о «переводе на современность» чудес св. Николая.

³ *Anrich Gustav*. Hagios Nikolaos, der heilige Nikolaos in der griechischen Kirche: Texte und Untersuchungen. Band I. Texte; Band II. Prolegomena. Untersuchungen. Indices. Leipzig-Berlin, B.G. Teubner. 1913–1917. В библиографии к ОНЧ Ремизов пишет об этом основном исследовании источников о св. Николае: «Я не думаю, чтобы кто-нибудь, подобно Густаву Анриху, стал еще заниматься исследованием о историческом св. Николае — раскрывать подделку, широко практиковавшуюся в агиографической литературе, и изучением стилей освобождать громкие литературные имена от авторства приписанных им сочинений — занятие увлекательное, но в богатой критической литературе о св. Николае дело не первостепенное» (С. 79–80).

⁴ «Звенигород окликанный» (см. примеч. 18 к вступ. статье) включал все 25 легенд из первой книги Ремизова о Николе «Николины притчи». Петроград, 1917.

Б. П. Вышеславцев — А. М. Ремизову

Пятница 12 ноября <1926>¹
10 ч<ас>. утра

Дорогой Алексей Михайлович!

Я очень рад был получить Ваше письмо, из которого вижу, что Вы на меня не сердитесь. Я собирался сегодня к Вам с женой, но дело в том, что сегодня оказался концерт в Тросадеро в пользу молодежи², на котором я обязан присутствовать, так как принимаю участие во всей этой организации³. Поэтому позвольте перенести визит к Вам на воскресенье вечером, 14-го. Если это Вам удобно, — не отвечайте ничего. Если же нет, — напишите, и тогда я могу прийти в четверг или пятницу на той неделе. Ваш Б.В.

¹ Pneumatique (pneu) — «пневматичка». Передавалась по «пневматической» системе, и доставлялась почтальоном с ближайшей почты очень скоро после отправки, что давало возможность предупредить о изменении планов в тот же день. Год по альбому.

² Здесь и далее подчеркнуто Вышеславцевым.

³ Вышеславцев принимал активное участие в работе РСХД.

7. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

18 ноября 1926.
44, rue St-Sébastien
Paris XI

Дорогой Алексей Михайлович!

Теперь уж я заболел и лежу в постели с понедельника, чувствую себя так плохо, что не мог бы даже Вас принять у себя, едва пишу это письмо.

Когда выздоровею — напишу и условимся снова.

Искренно Вам преданный

Б. Вышеславцев.

8. Б.П. Вышеславцев — А. М. Ремизову

26 апреля 1927 г.
Господину А.М. Ремизову,
Париж

Дорогой Алексей Михайлович,

Позвольте к Вам обратиться с очень большой просьбой: не можете ли Вы прочесть в субботу 30-го апреля в нашем Объединении¹ какое-либо свое произведение? Вечер начинается в 9 часов. Вы знаете, как высоко я Вас ценю в качестве автора, но, после того как я слышал Ваше чтение (Житие Аввакума²), я должен сказать, что не менее высоко ценю Вас как замечательного чтеца. Это письмо Вам передаст Сергей Степанович Любимцев³, организатор всего этого предприятия, и присоединит к моей просьбе самую горячую просьбу всех наших служащих⁴ и членов нашего Объединения. С Вами надеюсь повидаться на ближайшей неделе, то есть после первого мая. Напишите мне, какой вечер Вам удобнее. Хорошо бы, если бы Вы назначили мне на выбор два-три. Примите мое сердечное поздравление, Вы и Серафима Павловна. Надеюсь еще с Вами лично похристосоваться.

Сердечно Вам преданный

Б. Вышеславцев.

¹ Объединение — парижский местный отдел РСХД.

² Житие Аввакума — в своих произведениях Ремизов неоднократно обращался к Аввакуму, его житию и языку; в «Подстриженными глазами» он рассказал о том, как впервые услышал житие: «А о протопопе Аввакуме стал я знать от Никифора Матвейча Щекина, всей Москве известного тараканомора. <...> Он рассказал “Житие протопопа Аввакума” слово в слово, буква в букву и точка в точку, как заучил однажды, не смея исправить и явную опisku переписчика. <...> Вслушиваясь в житие, я почувствовал, какая это книга! Склад речи был мне, как столповой распев Московского Успенского собора, как перелеты Кремлевского красного звона. А потом уж я оценил и как меру “русского стиля” (Подстриженными глазами. Париж, 1951. С. 128, 129–130; Собр. соч. Т. 8. С. 110, 112). Переписанное Ремизовым «Житие протопопа Аввакума» было опубликовано в 1926 г. как приложение (С. 1–64) к первому номеру «Верст». Текст сопровождался детальной хронологией жизни Аввакума и событий борьбы с патр. Никоном; информацией о публикациях Жития, включая английский перевод (см.: ...С Вами беда... // Диаспора. V. 2003); и о тексте, с которого делался список (Дружининский), с примечанием Ремизова: «“Парижский” список сделан в 1926 г. по замыслу П.П. Сувчинского: 33 часа переписывал я «Житие», не только глазом следя, а и голосом выговаривая слово за словом и храня каждую букву протопопа “вся Россия”». Еще до выхода «Верст» Ремизов выступил с чтением «Жития» в связи с празднованием шестидесятилетия Льва Шестова. 11 апреля Шестов писал Ремизову: «Решили чтение назначить на четверг 22 апреля. Сегодня же сообщу Бердяеву, Сувч<инскому>, Святополк->Мирскому, Цветаевой и Вышеславцеву» (Амхерст). Об этом чтении Ремизов писал: «...я за музыканта: читал весь вечер — три часа без перерыва — “Житие протопопа Аввакума, им самим написанное”, самую жизнерадостную книгу, а на тему: путь к вольной смерти» (Петербургский буерак. Собр. соч. Т. 10. С. 312. Впервые: Воистину // Версты. 1926. 1. С. 83). Позднее Ремизов читал отрывки из «Жития» на своих вечерах.

³ С.С. Любимцев — в 1920-х годах работал в издательстве YMCA-Press, принимал участие в работе РСХД; когда иеромонах Иоанн (Шаховской) был назначен в Берлин в 1931 году, последовал за ним и был его секретарем. После Второй мировой войны жил в Мюнхене, в Доме милосердного самарянина, где заведовал издательским отделом; в 1950-х годах переехал в США.

⁴ Служащих издательства YMCA-Press.

9. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

27 мая 1927

Дорогой Алексей Михайлович!

Я уже давно распорядился выслать Вам наши печатные издания. Надеюсь, Вы их уже получили? Мне оч^{ень} хочется Вас повидать и нужно с Вами поговорить. Я привезу Вам еще и немецкую книгу о Николае Угоднике¹. Н.А. Бердяев, кроме того, говорил мне, что Вы имеете еще новое предложение. Я мог бы побывать у Вас вечером на следующей неделе в четверг или в пятницу (2-го или 3-го). Напишите мне заблаговременно, какой день Вам удобнее.

Сердечно Вам преданный
Б. Вышеславцев.

¹ В ОНЧ, а также в библиографии источников, помимо книги Густава Анриха упоминается несколько немецких книг о свт. Николае.

10. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

9 июня 1927

Дорогой Алексей Михайлович!

П.Ф. Андерсон предлагает Вам на Ваше усмотрение четверг 16-го вечером для прочтения в оч^{ень} избранном обществе Ваших вещей, как мы с Вами говорили. Это за два дня до Вашего чтения на Толстовском вечере¹, и я думаю, что Вам будет не утомительно. Но если Вы все же сочтете это неудобным, то можно и после 18-го, на следующей неделе. Во всяком случае, ответьте мне завтра рнеу (10 Boulevard Montparnasse)², дабы можно было всех приглашенных известить.

Искренне Вам преданный
Б. Вышеславцев.

¹ В письме Льву Шестову от 19.5.27 Ремизов писал: «Нет ли у тебя Л.Н. Толстого (по старому, 12 тома — где «Три старца»). Дал я обещание Т^{атьяне} Л^{ьвовне} прочитать сказку на ее лекции 4-го июня, а книгу (ч^{то} б^ы заранее разучить) нигде не могу достать» (переписка с Шестовым. С. 169). Вечер, на котором Т.Л. Су-

хотина-Толстая читала лекцию «Правда и неправда о Льве Толстом», а затем следовало чтение Ремизова и другие выступления, был назначен на 4 июня в Сорбонне (см.: Хроника литературной жизни русского зарубежья. Франция // Российский литературоведческий журнал. 1993. № 1. С. 180). Даты в письме Вышеславцева, однако, заставляют предположить, что вечер состоялся не 4-го, а позднее.

² Адрес издательства YMCA-Press.

11. А.М. Ремизов — Б.П. Вышеславцеву

23.6.27

Paris

Дорогой Борис Петрович,

И третью книгу приготовил. После Толстовского вечера¹ я простудился. (Я просил меня доставить домой, но распорядители об этом забыли: я после своего чтения должен был выслушать актерскую словесную кашу из «Жив^{ого} трупа»² и самостоятельно с тремя пересадками доставился домой.) Болит горло. И должен молчать.

Если затеете чтение Ильи и Иродиады³, то назначьте после 30-го в июле. (Только 5-го во вторник вечером я занят: буду читать в танц^{евальном} клубе по соседству, исполняя обещание, которое дал зимой.) На чтение «Ильи» можно еще меньше созывать слушателей. Конечно, Вл^{адимиру} Ник^{олаевичу}⁴ это интересно. А Зандер⁵, оказывается, плохо слышит, я этого не знал.

В середине июля я, возможно, уеду: еще не знаю, куда.

Если бы сговорились о издании <в> трех выпусках русских легенд (русские легенды I: Звезда надзвездная — страды мира — Русские легенды II: Плетешок — дела человеческие — Русские легенды III: Свиток — Илья и Иродиада). Все выпуски разноцветные + вишневый (светло), ярко-желтый, ярко-зеленый — выпустить одновременно, обложку не рисовать, а НАБОРОМ (можно очень хорошо сделать), и для каждой обложки я нарисую в медальоне (рисунок) на манер «ВОЛА» в книге «Оля»⁶. Мне бы хотелось ОСЕНЬЮ, как ЛИСТЬЯ: кому какой понравится.

(При составлении контракта: авторских 50 экз. — это исключение надо сделать, как и сами книги ведь ИСКЛЮЧЕ-

НИЕ из общего: я должен давать книгу иностранцам — и мне 50 в обрез. Пишу это все на случай, если бы согласились издать.)

Читаю про Николая Чудотворца Anrich'a⁷. И еще больше убеждаюсь, что чуть меня не обмануло и писать можно только так, как я писал. Исторических данных НЕТ, есть несколько легенд — ходячих рассказов.

(Это несколько не умаляет блистающий образ Николая Чудотворца, «русского бога» на Востоке и покровителя детей [Песталоцци⁸] на Западе.)

Кланяюсь Наталии Николаевне⁹.

Алексей Ремизов.

¹ См. примеч. 1 к письму 10.

² На вечер бывшие артисты МХТ читали сцену из пьесы Л.Н. Толстого «Живой труп».

³ Илья и Иродиада — Гнев Ильи Пророка, от него же сокрыл Господь день памяти его; О безумии Иродиадином, как на земле зародился вихорь // Лимонарь. СПб., 1907; Собр. соч. Т. 6. Вторая легенда вышла как «Пляс Иродиады» в Берлине в изд. Трирема в 1922 году с рисунками и шрифтом Н. Исцеленнова.

⁴ Владимир Николаевич Ильин (1891–1974) — богослов, философ, музыковед. В 1918 году приват-доцент Киевского университета. С 1925 года преподавал литургику, апологетику, психологию и средневековую философию в Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже. Принимал активное участие в работе РСХД и много печатался в «Вестнике» Движения. Из его многочисленных трудов, кроме уже упоминавшейся во вступительной статье книги «Преподобный Серафим Саровский», упомянем следующие: «Запечатанный гроб — Пасха нетления», Париж, 1926; «Всенощное бдение», Париж, 1927; «Арфа Давида. Религиозно-философские мотивы в русской литературе», Сан-Франциско, 1980.

⁵ Лев Александрович Зандер (1893–1964) — философ, богослов, общественный деятель. В 1917 году — доцент в Пермском университете, затем до 1922 года в университете Владивостока. В 1922 году участник съезда Всемирного христианского союза в Пекине; в 1923 году в Чехословакии, на Пшеровском съезде; из Праги в 1925 году переехал в Париж, где был профессором в Свято-Сергиевском Православном Богословском институте. В 1930-х годах — финансовый секретарь института (см. его Песнь Господня, 1981).

В течение многих лет генеральный секретарь РСХД, много печатался в «Вестнике». В послевоенные годы вышел его большой труд «Бог и мир (Миросозерцание о. Сергия Булгакова)», в 2 тт., 1948; и «Тайна добра. Проблема добра в творчестве Достоевского», 1959. Зандер написал Ремизову из Владивостока в Берлин, сразу включившись в ремизовскую игру Обезьяньей великой и вольной палаты (Обезвелволпала) и попросив принятия в «палату». Был немедленно удостоен звания *Кавалера обезьяньего знака 1-й степени с птичьими перьями и китайского посла, а также камулера и кавалера Тибетского ордена абрикосовой рожи*. См. Е. Обатнина. Царь Асыка и его подданные. Обезьянья Великая и Вольная Палата А.М. Ремизова в лицах и документах. СПб., 2001. С. 344.

⁶ Оля. Париж, изд. «ВОЛ», 1927. Финансировал издание книги молодой поэт и друг Ремизовых Владимир Васильевич Диксон (1900–1929).

⁷ Anrich — см. примеч. 3 к письму 5.

⁸ Pestalozzi Johann Heinrich (1746–1827) — швейцарский реформатор начального образования. Его педагогическая методология следует естественному развитию ребенка; оказал значительное влияние на европейскую и американскую систему образования.

⁹ Наталия Николаевна — жена Вышеславцева.

12. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

12 июля 1927 г.

А.М. Ремизову.

Париж

Дорогой Алексей Михайлович,

Я собирался Вас повидать перед отъездом и все Вам объяснить лично, а потому не отвечал Вам тотчас. Однако я это едва ли успею сделать. Сейчас предстоит конференция¹ и затем все разъезжаются. Таким образом до осени ничего нельзя решить окончательно относительно Ваших «Русских легенд». В сентябре, я надеюсь, Вы дадите нам все три выпуска для совместного прочтения, и мы тогда все решим. Напечатать можно будет скоро. Беда только в том, что наш бюджет на 27 год исчерпан, так что Ваши книги придется отнести на счет 1928 года². На мою высокую оценку Ваших произведений Вы, как всегда, можете твердо рассчитывать. Передайте мой искренний привет Серафиме Павловне. Теперь мы уже

увидимся только после моего возвращения из отпуска, т. е. в начале сентября.

Сердечно Вам преданный
Б. Вышеславцев.

¹ Конференция — после местного годового съезда РСХД 18–24 июля в Clermont en Argonne 27 июля Вышеславцев принимал участие в совещании представителей YMCA и руководителей РСХД за рубежом. Отчет в «Вестнике РСХД» об этом совещании, озаглавленный «Новый этап», давал подробное описание этого собрания, в результате которого Движение получило большую административную независимость от YMCA (Вестник РСХД. № 8, 1927. С. 23–25).

² Еще в апреле (25.4.<27>) Бердяев писал Ремизову: «Вчера разговаривал о Вас с П.Ф. Андерсоном (Б.П. Вышеславцева не видел). Одна Ваша вещь, во всяком случае, будет напечатана в 28 году, и скорее всего «Русские легенды», которые Вы, по словам Пет<ра> Петр<овича> (Сувчинский (1892–1983) — музыковед, евразиец, редактор «Верст»; как и Бердяев, жил в Кламаре), хотите разбить на три книжечки. Дайте мне поскорее на прочтение. Что касается аванса, то беда в том, что за Вами уже аванс числится и что сейчас кончается год и не началась еще трата из бюджета следующего года. <...> Но я не теряю надежду, что для Вас можно будет что-нибудь устроить. Во всяком случае, что возможно, с своей стороны сделаю...» (Амхерст).

13. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

28 июля 1927 г.
Господину
А.М. Ремизову,
Париж

Дорогой Алексей Михайлович,

В виду того, что я сейчас уезжаю и, как уже писал Вам, не могу ничего точно выяснить относительно издания Ваших вещей, то пока посылаю Вам чек на двадцать долларов, в виде общего аванса в счет какого-либо из Ваших произведений, которое мы осенью решим напечатать.

Сердечно Вам преданный.

Искренний привет Серафиме Павловне <sic>.

Б. Вышеславцев.

14. А.М. Ремизов — Б.П. Вышеславцеву

16.10.27¹
Paris

Дорогой Борис Петрович,

Сегодня Дионисия Ареопагита². И потому решил Вам написать. Все время занимаюсь Николаем Чудотворцем. Написал введение к моей книге. И краткое предисловие. Начерно сделал историю и литературу Житий. И написал одно по-смертному чуду: Thaumata de Basilio adolescente. Сейчас подготовлено, что <то> <б> <ы> писать: два чуда при жизни — De navibus frumentariis in portu (о продовольствии) и Praxis de tributo³ (о налоге).

И надо заняться западными легендами. Т. е. прочитать несколько франц<узских> и немец<ких> книг.

И больше я ничем не могу заниматься.

Ч<то> <б> <ы> мне исполнить мою задачу, мне надо как-то «непрерывно и упорно» заниматься⁴.

Если бы можно было устроить три выпуска русских легенд, как предлагал я весной, это дало бы мне возможность заниматься, как следует заниматься.

Поговорите об этом, т. е. об издании трех выпусков легенд, и я приготовлю книгу с указанием всей литературы, всей истории и всех легенд византийских, латинских, германо-романских, русских.

Кланяюсь Наталии Николаевне.

Алексей Ремизов.

Надо, что <то> <б> <ы> вы к нам пришли. Напишите ваши свободные вечера.

¹ Письмо из БА. Справа под датой шаржированный автопортрет. Слева на второй половине листа рисунок веточки с листочками и цветами и надпись: «Это вам барбарисная ветка». От подписи росчерк-завитушка вверх через всю страницу, оканчивается выше даты, недалеко от руки автопортрета.

² Дионисий Ареопагит — это имя, связанное с проповедью апостола Павла в Афинах (см. Деян., гл. 17), около 500 года по Р. Х. взял как псевдоним анонимный сирийский автор (Псевдо-Дионисий) четырех сохранившихся трактатов «О таинственном богословии»,

«Об именах Божиих», «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии». Известные как ареопагитики, они оказали значительное влияние на богословов последующих веков, как на Востоке, так и на Западе. Ремизов упоминает имя Дионисия Ареопагита в тексте письма, вероятно, желая подчеркнуть, что он обращается к своему редактору как философу, который войдет в его положение писателя, занимающегося исследованием литературы о свт. Николае.

³ Эти три чуда не вошли в ОНЧ, а были включены в сборники «Три серпа»: *Thauma de Basilio adolescente* – О Василии // ТС 2. С. 93–112; *De navibus frumentariis in portu* – Продовольствие // ТС 1. С. 54–56; *Praxis de tributo* – Налог // ТС 1. С. 57–65. В тексте письма русский перевод названий вписан под латинскими.

⁴ Помимо упоминаний в письмах к Шестову, следует упомянуть письма Ремизова к В.В. Перемилловскому, которого он просит помочь с переводом латинского текста: «Если Вы так милостивы, я Вам пришлю латинский текст, переведите. Мне сейчас для одной темы приходится много читать по-немецки и по-французски. И не могу поспеть. Буду Вам очень благодарен за латинский перевод» (Письма А.М. Ремизова к В.В. Перемилловскому / Подг. текста Т.С. Царьковой. Вступ. статья и примеч. А.М. Грачевой // Русская литература. № 2. 1990. С. 203; письмо без даты, опубл. между письмами от 26 июля и 19 декабря 1927 г.), а затем благодарит: «Спасибо за перевод. *Thauma de Basilio dolorose cente* я написал» (письмо от 18.1.28. Там же. С. 204; см. также с. 209), а в феврале 1929 года: «Днями и ночами читаю по истории Византии» (Там же. С. 211).

15. Б.П. Вышеславцев – А.М. Ремизову

Суббота 5 ноября <1927>

Дорогой Алексей Михайлович!

Я получил Ваше милое письмо и рукописи¹. Простите, что не ответил тотчас же: был страшно занят и не мог освободить вечер последние две недели. Теперь могу это сделать на след<ующей> неделе *четверг*² или *пятницу*. Очень хотелось бы с Вами повидаться. Зная, что Вы никуда не выезжаете, я готов приехать к Вам, хотя и предпочел бы на той неделе повидать Вас здесь, у себя, *днем*. Это было бы для меня проще всего. Боюсь, что меня что-ниб<удь> вечером задержит. Однако я всегда с величайшим удовольствием провожу вечер у Вас. Итак, если оч<ень> спешно, то соберитесь ко мне; ес-

ли не так – я могу быть у Вас в *четв<ерг>* или *пятницу*, или в *понеде<ельник>* 14-го. Привет Серафиме Павловне <sic>.
Ваш Б. Вышеславцев.

¹ 3 ноября П.Ф. Андерсон писал Ремизову: «Позвольте мне поблагодарить Вас за присланные Вами манускрипты, которые я получил вчера, и Ваше письмо, полученное сегодня утром. Они будут рассмотрены незамедлительно, и или Борис Петрович, или я напишем Вам по этому вопросу» (*Амхерст*).

² Дни недели подчеркнуты здесь и далее Ремизовым, а слово *днем* – Вышеславцевым.

16. Б.П. Вышеславцев – А.М. Ремизову

18 ноября 1927

Дорогой Алексей Михайлович!

Вероятно, Вы были удивлены и даже рассержены, когда в пятницу 7-го я не появился к Вам. Но я был раздосадован еще больше. Я ждал Вашего письма и даже обижался неск<олько> на Вас, что Вы долго мне не отвечаете. Я был уверен, что Вы напишете – 44, *rue St. Sébastien, Paris XI*. Неск<олько> дней я был оч<ень> занят работой в библиотеке и не брал свои письма из нашего распределителя (особый шкаф) на *Montragnasse*. Каков же был мой ужас, когда Ваше письмо я наконец получил четыре дня спустя! Вы видите, что я не виноват. В пятницу непременно был бы у Вас, но считал, что Вы больны, если не отвечаете. Непременно пишите мне на дом. Следующую пятницу я не свободен. Могу быть у Вас в субботу вечером 26-го. Если неудобно, могу быть в воскресенье *днем*, 27-го.

Буду ждать Вашего ответа. Извиняюсь пред Вами и Серафимой Павловной от всей души, но никакой субъективной вины за собой признать не могу.

Искренне Вам преданный

Б. Вышеславцев.

17. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

3 декабря 1927 г.

Господину А.М. Ремизову, Париж

Дорогой Алексей Михайлович,

Чтение Вашей вещи не может произойти так скоро, потому что жена П.Ф. Андерсона больна (ей делали операцию), и он поэтому не может устроить у себя вечер раньше, как через две-три недели. Но Вам и нет никакой надобности спешить, так как Ваш «Николай Угодник» будет закончен только через год, и у нас достаточно времени, чтобы за это время прослушать Вашу вещь. Это можно было бы сделать, например, на русское Рождество.

Мне удалось отстоять для Вас только следующие условия печатания Ваших вещей: во-первых, мы тотчас печатаем Вашу «Звезду надзвездную»¹ в размере пяти листов (согласны на добавление до этого количества из других вещей). За эту книгу мы можем Вам заплатить гонорар. 2. Мы согласны сохранить с Вами контракт на «Николая Угодника» еще на год (на основании моего впечатления от Вашего вступления), не зачитывая Вам полученный аванс в уплату за первую вещь. Имейте в виду, что это максимум того, что мы можем Вам предоставить, и не рассчитывайте на большее. Чтобы «жить на земле» в течение работы над Николаем Угодником, Вы будете, таким образом, иметь от нас сто долларов за «Звезду надзвездную». Еще раз должен Вас уверить, что я как редактор принял бы все Ваши вещи, если бы только наше издательство имело большие финансовые возможности.

Теперь еще две просьбы к Вам ввиду спешности печатания: во-первых, напишите нам все Ваши пожелания относительно обложки первой книги, так как она должна быть очень изящна. Можете прислать эскиз собственного рисунка. Второе, пришлите нам какую-нибудь свою книгу, в виде образца для распределения строк на каждой странице. Мы сохраним ее в полной сохранности и только покажем в типографию для образца. Затруднение в том, что некоторые строки у Вас имеют более ста букв, а другие совсем короткие. Придется брать очень широкий формат страницы. Необходимо придать эстетический вид книге. Буду ждать Ва-

ших известий. Контракт Вам на днях пришлем. Мой привет Серафиме Павловне.

Сердечно Вам преданный
Б. Вышеславцев.

¹ Звезда надзвездная. STELLA MARIA MARIS. Paris: YMCA-Press, 1928.

18. А.М. Ремизов — Б.П. Вышеславцеву

4.XII.27¹Введение во Храм²

Дорогой Борис Петрович,

Пишу свои пожелания, как строить книгу «Звезду надзвездную». Если понадобится для каких-нибудь окончательных утверждений, я могу прийти на Montparnasse днем, т. е. в 3–4 часа. Известите меня *preu* (накануне).

(Может быть, Вы, кто-нибудь из типографии [М. Струве]^{*3} и я)

(*Может быть, М. Струве — под его глазом вышли две мои книги, и он знает всякие мои «странности».)

Формат книги: Ильин, Религиозный смысл философии⁴.

Шрифт: тоже

(Я сосчитал — проверьте! — в строчке в среднем 54 знака)

ВСЕ МОИ СТРОЧКИ, КОТОРЫЕ ПРЕВЫШАЮТ 50
ЗНАКОВ, — МЕХАНИЧЕСКИ ДЕЛИТЬ,
напр.

1.2.3...50 / 51.52...70.71.72...100.102

Цвет обложки (начинается горе, потому что во Франции бумага нет)

МАЛИНОВАЯ или БЛЕДНО-ВИШНЕВАЯ.

буквы — набор. (Это Струве знает)

я прислал рисунок: в нем будет тот узор, по которому вышивала Божия Матерь (у меня это описано <в> Ангел благовестник⁵)

(я знаю, как надо делать для печати)

и еще хотел бы я просить воспроизвести мое посвящение Серафиме Павловне, его я напишу **ГОДУНОВСКИМ-САМОЗВАНСКИМ ШРИФТОМ**,

а если не выйдет, то XII-XIII веком, как писали новгородцы и здесь, в Шартрском соборе, на камне.

В пять листов, отпущенных мне, должно войти как можно больше матерьяла.

Я готов был бы все три выпуска соединить, лишь бы сохранить мою мысль: русские легенды. Я готов **СЖАТЬ** расположение: там, где (в 3 выпуске) у меня указание «с новой страницы» (не везде, а в некоторых местах) можно было бы не прерывая вести текст.

**БУДУ ЖДАТЬ ОТ ВАС ОТВЕТА ИЛИ ВЫЗОВА ДЛЯ
ОКОНЧАТЕЛЬНЫХ УТВЕРЖДЕНИЙ СО СПЕЦОМ
ИЗ ТИПОГРАФИИ.**

Алексей Ремизов.

¹ Многочисленные подчеркивания и другие выделения в тексте — Ремизова.

² Введение во храм Пресвятой Богородицы — двенадцатый праздник Православной Церкви.

³ Михаил Александрович Струве (1890–1949) — поэт, прозаик, литературный критик, член парижского Союза русских писателей и журналистов.

⁴ Иван Александрович Ильин (1883–1954) — философ, правовед, литературный критик. «Религиозный смысл философии. Три речи, 1914–1923». Paris: YMCA-Press, <1925>.

⁵ Ангел благовестник — первая публ.: Весеннее порошье. СПб., 1915; эта легенда вошла в книгу «Звезда надзвездная», с. 27–28, а также в собр. соч., т. 6 в составе цикла «Цепь золотая».

19. А.М. Ремизов — Б.П. Вышеславцеву

5.12.27
Paris¹

Дорогой Борис Петрович,

Посылаю Вам образец, какую я хотел бы обложку для «Звезды»<адзвездной>».

Я еще думал о книге: чтобы *не разрушить* моей *стройки*², не согласится ли издательство печатать все три выпуска вместе: за все, что превысит пять листов, *мне гонорафа не надо*. Общее название было бы «Зв<езда> Н<адзвездная>», и в ней три отдела.

Если сделать подсчет ЗНАКОВ (так измерить), то во всех трех выпусках 40.000 x 5 = 200.000 букв едва ли наберется.

Пишу Вам, о чем думается. Ради **СТРОЯ** всей книги (т. е. трех выпусков) буду доволен теми 100 долл<арами>, какие получу за 5 л<истов>.

AP

¹ Пневматичка.

² Здесь и далее подчеркнуто Ремизовым.

20. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

16 декабря 1927 г.

Дорогой Алексей Михайлович!

Контракт готов и деньги Вы можете получить. Приходите к нам, 10 Boul<e>v. Montparnasse в понедельник, 19-го декабря> в 3 ч<аса> дня. Необходимо с Вами обо всем переговорить — о книге, о количестве материала и о Вашем новом предложении. Я не отвечал Вам достаточно быстро по разным домашним болезням и тревогам. Пожалуйста, не сердитесь.

Ваш сердечно Вам преданный

Б. Вышеславцев.

Серафиме Павловне наш искренний привет.

21. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

9 февраля 1928 г.

Дорогой Алексей Михайлович!

Павел Францевич Андерсон просит меня передать Вам свое извинение: он не мог ответить на Ваше письмо, ибо был в отъезде две недели. Вероятно, Вы уже получили (сегодня или завтра утром) гранки из типографии. Я их непрерывно

торопил. Я думаю, что «Stella Maria Maris»¹, конечно, лучше; «Звезда морей» — вообще замечательное выражение. Ваш проект обложки *очень* хорош, но лучше красным по желтому. Вы, однако, делайте все черным по белому, ибо так надо для клише. Краски только при печатании даются.

Нужно бы мне с Вами об обложке поговорить лично. Хорошо, если бы Вы смогли на след^{ующей} неделе к нам в YMCA заехать (10 Boul^ev. Montparnasse). Был бы тоже *очень* рад, если бы Вы с супругой могли собраться к нам домой (44, rue St. Sébastien XI). Мы с женой прочли «Взвихренную Русь»² и оба в большом восторге. Хотелось бы поговорить. Но если Вам *очень трудно*³ ко мне собраться, то я мог бы и опять к Вам.

Сердечно Вам преданный
Б. Вышеславцев.

(Отвечайте сюда (Montparn^assе)).

¹ Stella Maria Maris (Мария, Звезда морей, *лат.*) — подзаголовок книги «Звезда надзвездная».

² Взвихренная Русь. Париж: ТАИР, 1927; Собр. соч. Т. 5.

³ Подчеркнуто Вышеславцевым.

22. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

20 фев^{раля} 1928 г.

Дорогой Алексей Михайлович!

Я не увидел Вас в прошлый раз здесь тоже потому, что только на другой день получил Ваше письмо. Дело в том, что я совсем замотался с переездом на новую квартиру и дня два не был на Montparnasse. Очень перед Вами извиняюсь.

По Вашим гранкам я произвел точные вычисления числа букв (т. е. размера работы по типографскому расчету, который является базой наших расчетов с типографией и, след^{овательно}, определяет стоимость книги), — и вышло, что у Вас «Звезда надзвездная» уже включает в себе 5 1/3 листов. Поэтому ничего добавлять нельзя. Думаю, что Вас это особенно не огорчит, ибо имеет только идеальный интерес — увидеть большее количество своих вещей в печати. Горнонар Ваш от этого не меняется.

Обложка, которая сделана Вами, не подходит. Она слишком интимна и рафинирована — публика не прочтет и не поймет; она слишком *не бросается в глаза в магазине*¹. Лучше было бы попробовать или просто типографскую обложку, или заказать художнику Лебедеву². Типографскую можно было бы построить всецело на сочетании цветов бумаги и букв (напр^{имер}), желто-лимонного и кирпично-красного) — Вы дали эти цвета. А Лебедеву можно заказать только если Вы дадите определенную идею — тогда он сделает хорошо.

Если Вы на меня не рассердились, то приезжайте на Montparnasse, 10 — часов в 11 утра или в пятницу, или в понедельник. Важно поговорить здесь вместе с Андерсоном. Но, в крайнем случае, я мог бы приехать и к Вам, только это задержит, ибо нам не так легко сговориться — я *очень* занят сейчас по вечерам. Во всяком случае, ответьте мне поскорее сюда (Montparnasse).

Ваш Б. Вышеславцев.

¹ Здесь и далее подчеркнуто Ремизовым красным карандашом.

² Иван Константинович Лебедев (1884–1972) — художник-график. С 1909 года жил и учился в Париже. Работал иллюстратором в различных парижских издательствах.

23. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

25 фев^{раля} 1928

Дорогой Алексей Михайлович!

Вы так убедительно просите меня не нарушать Вашего утра, а главное — я до такой степени *Вам в этом сочувствую*¹, что решаю настоящим письмом передвинуть наше свидание на 3 часа дня, о чем предупредил и Андерсона. Значит, в понедельник мы Вас ждем.

Преданный Вам
Б. Вышеславцев.

¹ Подчеркнуто Вышеславцевым.

24. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

Суббота 3 марта <1928>

Дорогой Алексей Михайлович!

Мне нужно будет приготовить циркуляр о Вашей книге «Звезда надзвездная» для рассылки по магазинам, для рекламы среди читателей. Напишите Ваши соображения. Мне нужно знать, *что отметить*¹: отношение к русской народной религиозности, элементы легенды, отношение к апокрифам всякого рода. Это очень важно — книга получит совершенно иное распространение в этом случае. Немецкие издатели теперь всегда так делают. Но я пишу Вам, дабы не было Вашего протеста против «рекламы». Может быть, пришлось бы нам и повидаться для этого.

Ваш Б. Вышеславцев.

¹ Подчеркнуто Вышеславцевым.

25. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

<март 1928>¹

Дорогой Алексей Михайлович!

Посылаю Вам две лучшие обложки. Какая лучше? По-моему, № 2, ибо в одно слово некрасиво то, что одни и те же буквы А Н В З Д А...

Лучше, по-моему, было бы имя автора и заглавными буквами.

Ваш Б. Вышеславцев.

Отвечайте поскорее сюда!

¹ Дата по альбому.

26. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

29 марта 1928

Дорогой Алексей Михайлович!

Посылаю Вам образцы. Утвердите, какой хотите. Я колеблюсь. Нужно иметь в виду, что 2-й недурен, но подпись «Stella»... гораздо лучше на № 1, 3 и 4.

Я думаю сделать заглавие красным (малиновым), может быть, даже только «Stella Maria...» — красным. И все на белом, или слегка крем¹.

Обшлаг тоже малиновый.

Ваш Б. Вышеславцев.

P. S. Все это не задерживает, ибо книга уже печатается.

¹ Это описание обложки, в которой вышла книга.

27. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

10 апр<еля> 1928

Дорогой Алексей Михайлович!

Пожалуйста, ответьте прямо в типографию «Navarre»¹ (pneumatique) — *что* печатать на красный *обшлаг*², который будет обклеивать книгу. Я помню, что Вы что-то указывали в этом направлении.

Книга выйдет к Пасхе³.

Ваш Б. Вышеславцев.

¹ Типография, где печаталась книга: 5, rue des Gobelins, Paris.² Здесь и выше подчеркнуто Ремизовым.³ С левой стороны листа, внизу после текста письма, приписка Ремизова чернилами: «солнце месяц звезды / — страды — / ангелы и демоны / — Богородицу и Матерь Света <слово зачерк.> воспевают».

28. А.М. Ремизов — Б.П. Вышеславцеву

11.4.1928¹

Дорогой Борис Петрович,

Посылаю Вам билет на мой вечер 25.IV.28 в среду в 9 ч<ас>. в<еч>., 70, rue de l'Assomption.

Я думаю прочитать «Пляс Иродиады»². Надо будет сговориться, когда мне прийти, выдайте мне III вып<уск> «Рус<ских> легенд»³, где у меня этот самый «Пляс». <...>⁴

Кроме «Пляса» буду читать из «Посолони» и две легенды из Николиных о трех купцах и о двух сосудах⁵ и во II отд<елении> Чичиков у Коробочки⁶.

Кланяюсь Наталии Николаевне.

Алексей Ремизов.

¹ Письмо из БА.

² См. примеч. 3 к письму 11.

³ См. письмо 11 о предложении издания русских легенд.

⁴ Здесь следует просить предлагать знакомым билеты на вечер (по 100, 50 и 25 frs.).

⁵ О трех купцах // ТС 2. С. 11–18. О двух сосудах // ТС 2. С. 76–81.

⁶ О чтении Ремизова см.: Резникова Н.В. Огненная память. Berkeley, 1980. С. 79–82.

29. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

22 мая 1928

10 Boul<e>v. Montparnasse

Дорогой Алексей Михайлович!

Пав<ел> Франц<евич> Андерсон хочет устроить у себя вечер (как в прошл<ом> году)¹, на кот<ором> просит Вас прочесть Ваше введение к Николаю Угоднику², о кот<ором> я ему много говорил. Будет приглашен Митрополит³ (уже дал согласие) и другая избранная публика в колич<естве> 12–15 чел<овек>. Андерсон спрашивает Вас, подходит ли Вам 31-е, четверг. Хорошо бы сохранить этот день, ибо Владыка свободен. Мы оч<ень> просим Вас ответить *рпеш*, ибо это довольно спешно. Я, с своей стороны, оч<ень> прошу Вас не отказываться. Кроме того, независимо от этого приезжайте к нам в пятницу 25-го в 3 ч<ас>., чтобы подписать ну-мерованные экземпляры⁴. Захватите <далее заклеено>.

Сердечно Вам преданный

Б. Вышеславцев.

¹ См. письма 8 и 11.

² Введение к Николаю Угоднику — такого раздела в книге нет, хотя в письмах «введение» упоминается неоднократно (см. письма 14 и 17). Вероятно, имеется в виду часть или весь текст 14 главок,

составляющих первый раздел книги. О составе книги см. вступительную статью. Редакторы переписки Шестова с Ремизовым считают, что вся книга ОНЧ — это введение, предполагавшееся для сборника легенд, вошедших в ТС. (Переписка с Шестовым. С. 145, примеч. 5 к письму 147).

³ Митрополит Евлогий — см. примеч. 14 к вступительной статье.

⁴ 4 мая 1928 года Ремизов писал Андерсону:

«Дорогой Павел Францевич,

Ждал, что от Вас получу извещение, когда мне прийти подписать экземпляры 3<везды> Н<адзвездной>. Объясню это тем, что наш профессор <Вышеславцев> в Нанси. Когда он вернется, сообщите день. Мне удобнее после 2 ч. Кроме тех экземпляров, которые я подпишу по Вашему указанию, я хотел бы еще подписать некоторым лицам (не русским), адреса которых я принесу с собой. Все это я могу сделать наверху тихо и спокойно своим пером. Книгу я получил, спасибо. Все-таки я считаю, было бы виднее, если бы обложка была моя. А то вышло безлично. А для меня это особенно чувствительно.

Буду опять просить о издании второй книги «Русских легенд» (куда должен войти материал, обозначенный у меня вып. 2 и вып. 3). Я знаю, что в смету издание такой книги не входит, и предлагаю выпустить ее без гонорара. Очень важно, по-моему, появление такой книги непосредственно за «3<вездой> Н<адзвездной>». Она дополняет «3<везду> Н<адзвездную>» — небесную книгу — землей и человечностью. Если бы начать теперь и сообразить типографские расходы, чтобы выпустить поздней осенью — к Рождеству! Название книги я придумал.

Подумайте! Сообразите!

Алексей Ремизов.»

30. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

16 ноября 1928

Дорогой Алексей Михайлович!

Извините, что не мог тотчас после Вашего письма назначить Вам свидание: все время был в разъездах и делах. У меня еще прибавились лекции в Сергиевском подворье¹, так что я занят днем и ночью. Прошу Вас приехать ко мне на Montparnasse 19-го, в понедельник в 3 1/2 ч<ас>. дня (подождите минутку, если опоздаю).

Искренне Вам преданный

Б. Вышеславцев.

¹ Свято-Сергиевский Богословский институт, где Вышеславцев преподавал с его основания в 1925 году.

31. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

11 апр<еля> 1929 г.
11 Bd. Port-Royal
Paris 13-e¹.
A. Remisoff

Дорогой Алексей Михайлович!

Простите, что давно Вам не писал. Для разговоров о наших издательских делах и возможностях я ждал возвращения Андерсона из Америки, а он несколько задержался. Теперь он наконец приехал. Я был бы очень рад с Вами поговорить. Я бываю здесь во вторник, среду и пятницу от 11–12 часов (комната № 14). Если Вам это время неудобно, то напишите заранее, и я могу Вас подождать в понед<ельник> или вторник в 3 часа. Как Ваш «Никола»?

Сердечно Вам преданный
Б. Вышеславцев.

¹ К этому времени Ремизовы переехали в более дешевую немеблированную квартиру.

32. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

Пятн<ица> 6 сент<ября> 1929

Дорогой Алексей Михайлович,

до моего отъезда из Парижа, около конца июня, я был у Вас, чтобы передать Вам хранящиеся у нас рукописи и поговорить о «Николае Угоднике», но, к сожалению, Вы были уже в отъезде. Рукописи я, конечно, оставить консьержке не мог. Теперь я оч<ень> хотел бы Вас повидать и поговорить.

Напишите мне, если Вы в Париже. Я могу к Вам зайти ок<оло> 5 часов в любой день.

Сердечно Вам преданный
Б. Вышеславцев.

33. А.М. Ремизов — Н.А. Бердяеву

5.X.29

Paris

A. Remisoff

11 Bd. Port-Royal

Paris XIII¹

Дорогой Николай Александрович,
Дождик помешал к Вам приехать. Хотел Вам показать приготовленную рукопись: книгу о Николе. Называю:

АЛАТЫРЬ-КАМЕНЬ
РУССКОЙ ВЕРЫ —

образ Николая Чудотворца.

Эпиграф: Камень-алатырь из Голубиной книги.

I ч. Образ Николая Чудотворца. §§ 1–14 и 50 примечаний
(м<ожет> б<ыть>, примечания выделить мелким шрифтом и обозначить как часть 3-я)

II ч. История и библиография

6.2.1925 — 20.8.1929²

Paris

Я хотел бы дать 3 византийских-русских образа — Можайский, Великорецкий (Хлыновский=Мокрый), Зарайский и 3 западных — два из Шартра и один из Варанжевиля³.

Можно весь текст оплести заставками и концовками лубочных картинок из *Собрания Ровинского*⁴ (есть у Ив. Як. Билибина⁵) и французскими из Варанжевиля (у меня есть).

*Книга не для большой публики*⁶. II часть — История и библиография — на 1000 верст отпугнет здешнего читателя.

Надо сделать роскошное издание, украсив картинками, тогда все пройдет.

А это стоит сделать.

Сговорюсь о свидании с Б.П. Вышеславцевым. Летом он писал мне. И я ему ответил, что кончил книгу.

М<ожет> б<ыть>, пригласить бы И.Я. Билибина для устройства такого издания. Мог бы сделать и Чехонин⁷. Но у Билибина есть Ровинский.

Кланяюсь Лидии Юдифовне, Евгении Юдифовне, Ирине Васильевне.

Оба кланяемся.

Алексей Ремизов.

¹ Письмо из БА. Подпись с росчерком и завитушкой по правому полю листа от подписи к адресу в правом верхнем углу страницы. Все выделения текста — Ремизова.

² Эта дата, проставленная также в ОНЧ после отдела «История и библиография» (с. 80), заставляет предположить, что работу над материалами, составившими книгу, Ремизов начал еще до предложения издательства.

³ В книге только одна иллюстрация — образ Николы Зарайского. См. описание этого образа в ОНЧ. С. 52–53.

⁴ Дмитрий Александрович Ровинский (1824–1895) — исследователь и коллекционер. Имеется в виду издание из его собрания: Русские народные картинки. СПб., 1881; Русские народные картинки собрал и описал Д. Ровинский. Т. 1–2. СПб., 2002. См. также: Венюк Ровинскому. Пинакотека, 2003.

⁵ Иван Яковлевич Билибин (1876–1942) — график, живописец, сценограф. В 1925–1936 годах в Париже. В 1936 году вернулся в советскую Россию, умер в блокадном Ленинграде.

⁶ Подчеркнуто Ремизовым трижды.

⁷ Сергей Васильевич Чехонин (1878–1936) — график, художник прикладного искусства, с 1928 года в Париже.

34. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

Четв<ерг> 20-го <1929>¹

Дорогой Алексей Михайлович!

Ваша рпец пришла в мое отсутствие: я ездил читать лекции в Thionville²; но, вернувшись, я так устал и у меня такая масса спешных дел, что я не могу сразу собраться к Вам. Простите, если немного отложу. Ваш рассказ меня интересует, но вопрос о нем нельзя поставить до напечатания «Николая Угодника». Впрочем, обо всем переговорим.

Искренне Вам преданный

Б. Вышеславцев.

¹ Пневматичка. Год по штемпелю. Адрес: Monsieur A. Remisoff. Bd. Port-Royal, 11. Paris 13-e.

² Город на северо-востоке Франции.

35. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

8 дек<абря> 1929

Дорогой Алексей Михайлович!

Я тоже был болен неск<олько> дней и потому не мог собраться к Вам в один из назначенных Вами вечеров. Но вместе с тем мне хочется Вам пойти навстречу, ввиду того, что Вы были больны, и не заставляйте Вас являться к нам *в среду*¹ (после Вашей болезни). Тем более что в среду мне весьма неудобно (лекции в Бог<ословском> институте и редакционное совещание). Поэтому я сам к Вам зайду *в понедельник* (завтра) от 4–6 ч<ас>. или *во вторник* в те же часы.

Сердечно Вам преданный

Б. Вышеславцев.

¹ Здесь и ниже подчеркнуто Ремизовым.

36. А.М. Ремизов — П.Ф. Андерсону

27.2.30¹

A.M Remisoff

11 Bd. Port-Royal

Paris XIII

Дорогой Павел Францевич,

посылаю для Вашей библиотеки S<TELLA> M<ARIA> <MARIS>. Это 2-е немецкое издание. 1-е было издано готическим шрифтом и все разошлось². Я говорил Борису Петровичу <Вышеславцеву>, просил его *прислать мне 5 экз<емпляров> «З<ВЕЗДЫ> Н<АД>З<ВЕЗДНОЙ>»* — спрашивают у меня для перевода. Прошу Вас, сделайте распоряжение о посылке мне 5 экз<емпляров> как дополнение к авторским, полученным мною при выходе книги.

Я не оставляю надежды, что YMCA наберется мужества издать 2-ю книгу русских легенд, которую я назвал бы *Luciflos — Свети-цвет*.

Luciflos, как и Stella Maria Maris, обречен на корм мышам. Я это хорошо знаю, потому и говорю о мужестве. Сохранить в книге русскую легенду, это все равно как сохранить древний русский собор.

Я был очень болен, теперь оправляюсь, а как прилетят птицы, совсем оживу.

Надо с Вами повидаться и подумать и послушать, как Вы соображаете представить Образ Николая Чудотворца. Кланяюсь Madame Anderson. Прилагаю о S<TELLA>M<ARIA>M<ARIS> французское³.

Алексей Ремизов⁴.

¹ Обращение и подпись с характерными ремизовскими росчерками. От подписи по правому полю идет завитушка вверх до конца адреса Ремизова, помеченного в начале письма. Выделения и подчеркивания в тексте — Ремизова.

² Stella Maria Maris: Russische Legenden / Пер. Gertrude Hahn и William Ruhtenberg. — Stuttgart, Orient-Occident Verlag, 1929. Издание готическим шрифтом не зарегистрировано ни в библиографии Hélène Sinany, ни в дополнениях Horst Lampl (Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A.M. Remizovs // Wiener slawistischer Almanach. 1978. Band 2) и, вероятно, было издано малым тиражом на правах рукописи.

³ По всей вероятности, рецензия или упоминание о книге «Звезда надзвездная».

⁴ П.Ф. Андерсон ответил Ремизову письмом от 7 марта 1930 года, в котором поздравлял его с выходом немецкого перевода книги, благодарил за присланный экземпляр, объяснял отказ выслать 5 экз. книги бесплатно тем, что издательство не получает прибыли от переводов, и предлагал любое количество книг со скидкой в 35%. Далее он писал: «Относительно издания Русских легенд я напишу позднее. <...> Издание и корректирование нескольких книг, которые мы должны были выпустить после Рождества, отняли у нас значительное количество времени, и я и Борис Петрович должны были подождать с «Николаем». Я надеюсь, что мы сможем к нему приступить числа 23-го <сего> <месяца>» (Амхерст).

37. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

28 ноября 1930 г.

Дорогой Алексей Михайлович!

Так как мы приступаем к печатанию Вашей книги «Николай Угодник», то мне хотелось бы с Вами кое о чем посовето-

ваться. Я могу к Вам приехать или во вторник 2-го, или в четверг 4-го дек<абря> часа в 4–5 дня (не знаю, сколько времени нужно, чтобы доехать). Я постараюсь во вторник¹ и, если от Вас ответа не будет, то я считаю, что это Вам удобно. Но если не удобно, то напишите рпеу, чтобы я получил в понедельник днем (10, Boulev. Montparnasse, Paris 15-e), ибо во вторник я приеду прямо из Богословск<ого> института.

Сердечно Вам преданный
Б. Вышеславцев.

¹ Подчеркнуто Вышеславцевым.

38. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

Пятница <1931>
1 час дня.

Дорогой Алексей Михайлович!

Пришлите, пожалуйста, *поскорей*¹ корректуры «Николая». Необходимо, чтобы книга вышла к Пасхе. Оч<ень> прошу Вас перечислить мне еще раз все Ваши пожелания, касающиеся обложки, внеш<него> вида и проч.²

Оч<ень> хочется мне с Вами повидаться.

Сердечно Вам преданный
Б. Вышеславцев.

¹ Подчеркнуто Вышеславцевым.

² В письме к Ремизову от 18 марта 1931 года Андерсон писал о возможности сделать настоящую художественную обложку и послал образец, который выбрали в издательстве (Амхерст). Формат ОНЧ такой же, как и «Звезды надзвездной», обложка бледно-зеленая. Заглавие — ОБРАЗ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА — набрано крупным темно-красным шрифтом; подзаголовок: АЛАТЫРЬ-КАМЕНЬ РУССКОЙ ВЕРЫ — черным, более мелким; имя и фамилия автора — еще более мелким черным; все по старой орфографии. Внизу обложки: YMCA PRESS/ ПАРИЖ/ MCMXXXI.

23 марта Андерсон, сообщая Ремизову о том, что рассылка его новой книги закончена, очень подробно излагал подробности о том, кому и сколько экземпляров издательство может послать бесплатно: «Однако, рассылая книги для отзыва, мы не можем превзойти точно

установленного числа бесплатных экземпляров, указанного в нашем бюджете. Поэтому мы, к сожалению, не имеем возможности разослать бесплатные экземпляры всем лицам, указанным в Вашем списке» (Амхерст).

39. Б.П. Вышеславцев — А.М. Ремизову

24 ноября 1932 г.
10 Boulev. Montparnasse,
Paris 15-e

Дорогой Алексей Михайлович!

Николай Александрович <Бердяев> передал мне Ваше предложение. Я и все наше редакционное *совещание*¹ готовы во всем пойти Вам навстречу. (В частности, я лично, более чем кто-либо, доказал Вам свою симпатию и личную, и объективно-эстетическую. вспомните, как я привез Вам аванс в день терма² <на> Boulev. Port-Royal. вспомните, как я всегда высоко ценил Ваше творчество — особенно в его оригинальной и незаменимой форме русской и византийской легенды и сказки.)³ Беда только в том, что Вы слишком *рафинированный автор*, и мало кто Вас понимает и способен оценить. Ваше искусство слишком аристократично.

Имейте еще в виду, что если мы теперь издаем детские книжки и иногда беллетристику (почти), то на особо-экономических условиях и часто безгонорарно. Это, я думаю, мало Вас заинтересует. Что касается снов Тургенева⁴, которые Вы уже раньше мне показывали, то книга эта не может пойти — *слишком она специальна, не найдет читателя*; она подходит для журнальной статьи и в этом качестве уже была использована. А Вы знаете, что наш Андерсон совершенно избегает перепечатывать уже напечатанные вещи. Это препятствие имеет значение и для сказок из «Посолони»⁵ — но менее, ибо сказки издаются совсем в иной форме.

Возможно, что мы возьмем какую-либо из Ваших сказок, но решить это быстро мы не можем: издание сказок, непременно с иллюстрациями, есть дело оч^{ень} дорогое и сложное. Центр тяжести часто лежит в иллюстрациях — особенно для маленьких детей. Мы еще не знаем, как пойдут первые опыты наших сказок, и выжидаем. Дело в том, что издательство наше *никакой субсидии*⁶ сейчас не имеет и изда-

ет только на те деньги, кот<орые> выручены из ранее изданных книг (вернулись в издательство). При таких условиях мы решаемся издавать только то, что по нашим расчетам будет распродано. Отсюда неизбежные колебания: двадцать раз отмериваем, прежде чем отрезать. Вот Вам все положение дела, изображенное самым откровенным образом. Русская книга вообще переживает кризис. *Придумайте что-нибудь, дабы призвать читателя к сознанию своего долга перед русскими писателями и издателями*⁷. Об этом думают сейчас все, и я в том числе. Не думайте так<им> об<разом>, что я Вас забываю.

Сердечно Вам преданный
Б. Вышеславцев.

¹ Здесь и далее подчеркнуто Ремизовым красным карандашом.

² День взноса квартирной платы.

³ Скобки рукой Ремизова красным карандашом.

⁴ Тридцать снов Тургенева // Воля России. 1930. № 7/8. Вошли в «Огонь вещей». Париж: Оплешник, 1954; Собр. соч. Т. 7. 2002.

⁵ См. примеч. 1 к вступительной статье.

⁶ Подчеркнуто Вышеславцевым.

⁷ Отчеркнуто по полю Ремизовым красным карандашом.

40. А.М. Ремизов — Б.П. Вышеславцеву

26.XI.32¹

Дорогой Борис Петрович,

Хочу попросить, пришлите тот экз<емпляр> Тургеневских снов², который передал Вам Н.А. Бердяев: это последний оттиск и достать трудно.

Вы спрашиваете, как читателя привести к сознанию своего долга?.. — может быть, еще не поздно, хотя много труда положено, чтобы убить это сознание. У Сервантеса есть одно очень верное замечание: «Винювата не публика, — говорит он, — будто бы требующая нелепых зрелищ, а те, кто не умеет показать ей ничего другого»³.

Наши <редакции?>, как Соврем<енные> Зап<иски>⁴, Послед<ние> Новости⁵, а также и YMCA <очень часто?> руководятся уровнем какого-то воображаемого читателя, «требующего нелепых зрелищ»⁶. За эти большие годы все <дела-

лось?» не для того, чтобы поднять, а еще больше снизить требования читателя или зрителя «легкостью и пустотой».

Получилась невероятная вещь: я попал в разряд каких-то тяжких преступников, которые не имеют не только права голоса, НО И ПРАВА СУЩЕСТВОВАНИЯ.

Не знаю, как эту «живую жизнь» перевести и означить в религиозно-философских терминах! Или под какую статью закона <подвести?> мое преступление!

Ваше отношение знаю, но его мало кто разделяет. В «Последних» Новостях» меня печатают несколько раз в год из «милости», в «Современных Записках» я на задворках, а УМСА раскаивается, что выпустила «Звезду надзвездную» и «Образ Николы».

О сказках буду ждать извещения.

А. Ремизов.

3 bis Av. Jean Baptiste Clément
Boulogne s/Seine.

¹ Нижняя левая часть листа (с левого верхнего угла по диагонали к нижнему правому) значительно повреждена водой, и текст местами размыт.

² Тургеневские сны — см. примеч. 4 к письму 39.

³ Дословная цитата из «Дон Кихота» по переводу: Мигель де Сервантес Сааверда. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Перевод под редакцией и с вступительными статьями Б.А. Кржевского и А.А. Смирнова. Ленинград, Academia, 1929. Т. 1, гл. 48. С. 751.

⁴ См. примеч. 6 к вступительной статье.

⁵ См. примеч. 7 к вступительной статье.

⁶ В ответе на анкету «Для кого писать?» Ремизов писал: «Нет и не может быть такой оценки литературного произведения: для кого оно написано? Литературное произведение — дело жизни. Пишется не для кого и не для чего, а только для самого того, что пишется и не может быть не написано». Неизданный «Мерлог» / Публ. Антонеллы д'Амелия // Минувшее. 3. 1987. С. 231. Перв. публ.: Числа. 5. 1931.

Публикация Ольги Раевской-Хьюз

В.А. Бачинин

О русской душе, заплутавшей между Москвой и Петушками

(Веничка Ерофеев как русский религиозный тип)

Жизнь и судьба

Венедикт Ерофеев родился в 1938 году в холодных, северных землях. Детство его прошло на станции Чупа в Мурманской области. Оно не было счастливым. Даже благополучным его назвать нельзя. Его отец получил тюремный срок за антисоветские высказывания. Мальчику пришлось хлебнуть горя. Он рано познал горечь бездомных скитаний и бесприютность детдомовской жизни. «Горек чужой хлеб и круты чужие лестницы», — писал Данте. Ерофеев познал эту горечь и крутизну с молодых ногтей.

Если изобразить его жизнь как череду взлетов и падений, то обнаружится, что взлетов было мало, а падений хватало. Первый важный взлет — это поступление на филологический факультет МГУ. Но вскоре последовало падение — исключение за нарушения дисциплины. Он затем поступал в педагогические институты разных городов, но неизменно отчислялся за всевозможные прегрешения и в первую очередь за злоупотребления спиртными напитками.

Во внешней жизни Ерофеева мало привлекательного. Это бесконечная череда скитаний по разным работам, городам и весям, общежитиям и баракам. Это была жизнь лица без определенного места жительства, без постоянной прописки. Кем он только не был — грузчиком, кочегаром, разнорабочим, приемщиком стеклотары, библиотекарем.

Но в его социальном падении, в его жизни на социальном дне была одна примечательная черта: она не сопровождалась духовным, нравственным падением. От духовного падения его удерживала музыка. Он был человеком творческим, мыслящим, тонко чувствующим и прекрасно владеющим искусством превращения своих мыслей и чувств в литературное слово. Он был Художником.